Анатолий Пак
Панченко Андрей

КУПОЛ.
ПЕРВЫЙ РАССВЕТ

Анатолий Пак
Андрей Панченко

Купол. Первый рассвет

Серия «Купол», книга 2

https://litres.ru/74638103
SelfPub; 2026

Аннотация

Игорь Смирнов целый год видел во сне гибель знакомого города и готовился к ней. Но когда кошмары стали явью, ему пришлось оставить убежище и отправиться на помощь близким, оказавшимся в опасности. Рядом только Семен - друг, которому можно доверить свою жизнь.

Теперь на улицах охотятся бледные твари, в квартирах прячутся уцелевшие, а вооруженные люди устанавливают свои порядки. Поиски близких оборачиваются чередой схваток, потерь и трудных решений. Пройти мимо чужой беды получается не всегда, а спасти каждого невозможно.

Первый рассвет не приносит безопасности. Твари учатся. И того, что Игорь знал по своим снам, уже недостаточно.

Содержание

Глава 1 За воротами 4
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Анатолий Пак, Андрей Панченко Купол. Первый рассвет

Глава 1 За воротами

Дорога через промзону была такой, какой Игорь знал ее по дневным поездкам: бетонные заборы, выщербленный асфальт, лужа у весовой, которая не высыхала даже в августе. Фары выхватывали то ворота с облезлой табличкой, то штабель поддонов, то будку охраны с распахнутой дверью. В будке горел свет, на столе стояла кружка. Охранника не было.

Семен сидел вполоборота, держа ружье между колен, и смотрел в приоткрытое окно. От туда тянуло теплым воздухом, пылью и слышался далекий непрерывный лай.

- Четыре двадцать одна, - сказал он.

Игорь кивнул. Он и сам частенько поглядывал на часы. Шестнадцать минут до шлагбаума в обычную ночь были запасом с избытком: от ворот склада до переезда выходило минут семь-восемь, если не гнать. Он проверял это в своих снах не раз, но обычные ночи закончились вчера. Впервые он ехал по этому маршруту наяву, и все расчеты, сделанные ранее днем, теперь казались ненадежными и призрачными.

Промзона кончилась, и дорога пошла вдоль частного сектора. Справа потянулись заборы, палисадники, темные крыши, слева - пустырь в бурьяне, а за ним угадывалась насыпь железной дороги. В нескольких домах горел свет. У одного двора ворота стояли открытыми настежь, в глубине виднелась машина с открытыми дверцами и включенной лампочкой в салоне. Рядом на земле лежала сумка, из которой вывалились вещи. Людей видно не было. Чуть дальше поперек тротуара валялся детский самокат.

Собаки лаяли из всех дворов сразу. Одна, совсем близко, за глухим забором, вдруг взвизгнула и замолчала.

Семен повернул голову на звук, но ничего не сказал.

Эту дорогу Игорь проезжал во сне не так часто, как свою улицу или мост, но достаточно, чтобы помнить ее по мелочам: яму у водоразборной колонки, где надо сбросить скорость, фонарь, который не горел ни в одном из снов, поворот, после которого уже видны огни над шлагбаумом. Все было на месте. Все было как всегда. Колонка, яма, мертвый фонарь. Однако спокойнее от этого не становилось. Он будто снова, как много раз в течение последнего года, ехал по запланированному им же маршруту и ждал, в каком месте запись оборвется.

За поворотом дорогу перегораживали две машины.

Игорь сбросил газ. Фары уперлись в белый кроссовер, стоявший поперек правой полосы. Нос у него был вмят в водительскую дверь вишневой «девятки». «Девятка», судя по

всему, вылетела из переулка справа - переулок уходил между заборами в темноту в нескольких метрах за ними, - и кроссовер, ехавший по главной дороге, ударил ее в бок. Из-под вздувшегося капота доносилось натужное жужжание стартера, но двигатель не заводился. Слева, между задним бампером кроссовера и кюветом, оставалась обочина, узкая, но одна машина там проходила.

В кроссовере горел свет. За рулем сидела женщина и раз за разом поворачивала ключ. Стартер визжал, мотор не схватывал. С заднего сиденья над спинкой торчала детская макушка.

В «девятке» кто-то бился изнутри о дверь. Крупный мужчина в майке давил плечом на смятое полотно и что-то кричал. Сквозь закрытые окна слов было не разобрать.

Игорь уже довернул руль к обочине, когда Семен сказал:

- Там человек зажат.

- Вижу.

В глубине переулка, куда фары не доставали, над одним из заборов мелькнуло что-то бледное. Мелькнуло и пропало.

- Сеня...

- Тоже вижу. - Семен уже отстегивал ремень. - Я к нему. Держи переулок.

Спорить было некогда, да и не о чем. Игорь поставил машину у левого края дороги, наискосок, и довернул руль так, чтобы фары смотрели в переулок, где он заметил мелькнувшую тень. Свет лег на асфальт, на угол забора, на мусорный

бак, на распахнутую калитку крайнего дома. Дальше переулок оставался черным, часть света перекрыл кроссовер, и за ним образовался неосвещенный участок.

Семен быстро глянул на часы, отмечая остаток времени, и открыл дверь

Игорь взял ружье и вышел следом, оставив двигатель работать. Ночь сразу стала громче: лай, чей-то далекий крик, сигнализация за крышами и упрямый бессмысленный визг стартера. Он встал у переднего колеса и положил цевье ружья на край капота. Отсюда было видно и переулок, и обе разбитые машины. Семен, пригнувшись, обогнул кроссовер и дернул пассажирскую дверь «девятки». Та открылась с хрустом.

- Спокойно, мужик. Сейчас вытащим.

Мужчина вцепился ему в жилет обеими руками.

- Они у Гришиных... в дом зашли... я только...

- Руки отпусти. Отпусти, говорю, я так ничего не сделаю.

Игорь смотрел в переулок и слушал краем уха. Семен, наполовину забравшись в салон, говорил коротко и отрывисто, и по этим обрывкам было понятно, что там. Дверь вмяло внутрь, и край обшивки прижал водителю бедро и левую руку к сиденью. Ремень заклинило, и мужчина висел на нем, не в силах его снят. Левая нога ушла куда-то под педали, пол там выгнуло.

- Так, у меня нож, не дергайся. Ремень режу.

Женщина в кроссовере перестала крутить ключ и немного

опустила стекло.

- Помогите! Машина не заводится, а у меня ребенок в салоне!

- Сиди в машине, - бросил Игорь, не оборачиваясь. - Окно закрой.

Она не закрыла. Так и смотрела в щель - на него, на ружье, на переулок. Наверное, она видела, как оттуда вылетела «девятка», и видела, что бежало за ней. Потому и не вышла к зажатому человеку, а сидела, заперевшись, с ребенком за спиной, и крутила ключ зажигания, пока не сядет аккумулятор.

Из переулка вышла тварь.

Не выбежала и не выскочила , а просто вышла, быстро и ровно, прямо в свет фар. Голая, бледная, с длинными руками. На миг остановилась, повернула голову к «девятке», откуда кричал мужчина, и побежала.

В тире Игорь проделывал это сотни раз, во сне - десятки. Руки справились сами: приклад в плечо, мушка на бледное пятно. Выстрел хлестнул по ушам так, как никогда не бывало в наушниках, в ушах зазвенело, запахло порохом. Тварь дернулась, ее повело в сторону, в тень от кроссовера, и Игорь на секунду потерял ее: фары отражались от белого кузова и слепили. Потом она снова появилась, уже у капота кроссовера, в пяти шагах от открытой двери «девятки», откуда торчали ноги Семена.

Второй выстрел, уже пулей. Игорь целил в голову, а попал

куда-то в плечо или в шею. Тварь развернуло и бросило на капот кроссовера, по белой краске размазалось, что то голубое, неприятно яркое в свете фар. Женщина в машине закричала. Тварь сползла на асфальт.

- Есть? - крикнул Семен из салона.

- Не знаю! Работай!

Игорь переломил ружье, эжекторы выбросили гильзы и они застучали где-то сзади по асфальту. Он не глядя потянул патроны из патронташа, и опять, как с ним уже было возле стрелкового клуба, вытащил не два, а сразу три патрона. И зачем-то, вместо того чтобы перезарядиться, стал вставлять лишний патрон в клипсу на поясе.

Тварь у кроссовера поднималась. Не как человек, упираясь руками и подбирая ноги, а сразу, одним движением, будто ее вздернули за шиворот. Одна рука висела. Голова повернулась к Игорю ровно, на тот самый угол, который он помнил по снам.

- Игорь! Справа!

Он не сразу понял, что Семен кричит не про эту. Справа, вдоль заборов, за пределами света, двигалась вторая. Игорь заметил ее только потому, что она на миг заслонила освещенное окно в доме на углу. Она шла не переулком, а через палисадники в темноте и была уже в нескольких шагах от него.

Стволы были открыты. Один патрон он уже вставлял в патронник, второй еще был в руке.

Семен вывалился из машины спиной вперед, выпрямился у ее заднего крыла, подхватил ружье, которое до этого прислонил к «девятке», и выстрелил дважды, почти без паузы. Вспышки на мгновение высветили забор, мусорный бак и бледное тело, которое крутнулось и упало у заднего колеса машины Игоря. Семен тут же переломил двустволку и полез в карман жилета.

Игорь вогнал второй патрон и закрыл ружье. Первая тварь, с висящей рукой, была уже возле «девятки», рядом с Семеном, который возился с патронами. Семь шагов, может, шесть. Игорь выстрелил ей в голову и на этот раз попал: тварь сложилась и рухнула между машинами. Здоровая рука продолжала скрести по асфальту.

У заднего колеса зашевелилась вторая. Игорь развернулся и с трех метров выстрелил ей в голову пулей. Она дернулась и затихла.

В ушах звенело. Пахло порохом и чем-то резким, незнакомым, как из аквариума, в котором давно не меняли воду.

- Живой? - Семен уже закрыл ружье и держал его на первой твари.

- Живой. Ты?

- Нормально.

Рука твари перестала скрести.

Игорь снова переломил ружье. Руки теперь дрожали заметно, и патроны он вставлял, глядя на них, а не в переулок, хотя учили его совсем иначе. Потом поднял голову. Пере-

улок был пуст. Где-то в его глубине, за заборами, хлопнула дверь, зашлась и смолкла собака.

- Иди к нему, - сказал Игорь. - Времени мало.

Семен кивнул и снова нырнул в «девятку».

Дальше Игорь видел все урывками, в промежутках между взглядами в переулок. Мужчина больше не бился, он висел на обрезке ремня, привалившись к рулю, тяжело дышал и повторял что-то неразборчивое. Семен сунул руку под сиденье и дернул рычаг. Сиденье отъехало сантиметров на пять и встало: полозья повело.

- Ногу тяни.

- Не могу! Не идет!

- Из ботинка тяни, говорю!

Мужчина заорал. Семен выругался, лег грудью на пассажирское сиденье и полез вниз, к педалям, подсвечивая себе телефоном. Что-то треснуло: то ли шнурок, то ли пластик.

- Давай. Давай, давай...

В конце концов мужчину вытащили через пассажирскую сторону, через рычаг коробки и подлокотник, волоком. Он был тяжелый, килограммов под сто, и цеплялся за все подряд: за Семена, за дверь, за край сиденья и это сильно мешало. Левая нога осталась в одном носке, щиколотка уже заметно опухла. Наконец Семен выволок его на асфальт, закинул его руку себе на шею и поднял.

- Куда его?

У них в машине сзади лежали сумка для Юли, рюкзаки

и аптечка, место бы нашлось. Но они ехали в город, туда, откуда этот человек, скорее всего, и бежал, и ехали надолго.

- В кроссовер.

Женщина опять крутила ключ. Стартер уже не визжал, только щелкал и подвывал.

- Выключи, - сказал ей Семен через стекло. - Совсем выключи. Теперь подожди. Заводи.

Она посмотрела на него как на сумасшедшего, но послушалась. Мотор чихнул и завелся.

- Как это?

- После удара аварийный датчик топливо отсекает. Бывает. Заднюю дверь открой.

Мужчину усадили назад. Мальчик лет семи отодвинулся к дальнему окну, прижимая к себе детский рюкзак, и смотрел не на раненого, а на ружье Семена. Мужчина откинулся на спинку. Лицо у него было в крови из рассеченной брови, но дышал он уже ровнее.

- Мужики... - сказал он, не открывая глаз, и не договорил.

- Ему в больницу надо, - сказала женщина.

- В город не езжай, - ответил Игорь. - Разворачивайся, откуда ехала. В переулки не сворачивай.

- Я к сестре ехала... на Лесозаводскую...

Где Лесозаводская, Игорь представлял только примерно, а что там творится в эту ночь, не знал совсем. В снах он туда ни разу не заезжал.

- Тогда быстро. Приедешь - сразу в дом, свет не включай.

И не останавливайся ни для кого.

Сказав это, он сам почувствовал, как нелепо это звучит. Пять минут назад они сами остановились.

Женщина включила заднюю. Кроссовер отлепился от «девятки» с долгим скрежетом, передний бампер повис. Она развернулась в два приема, объехав тело твари, и ушла в сторону промзоны. Бампер еще какое-то время волочился по асфальту, потом оторвался и остался лежать на дороге.

Игорь сел за руль. Семен упал рядом, втянул ружье в салон и посмотрел на часы.

- Четыре тридцать одна.

Игорь не ответил. Он провел машину по обочине мимо смятой «девятки» и вывел на свободную полосу.

Третья тварь выскочила из переулка уже у них за спиной, в красном свете задних фонарей, и бросилась следом. Игорь увидел ее в зеркале и прибавил газу. Асфальт здесь был разбит, машину трясло, скорость набиралась медленно. Тварь не отставала. Она бежала по обочине справа, со стороны Семена, и понемногу сокращала расстояние.

- Сзади справа.

- Вижу.

Семен опустил стекло до конца и попытался развернуться. Длинная двустволка в салоне поворачивалась плохо: стволы уперлись в стойку, приклад - в подлокотник. Семен выругался, откинулся назад, навалился плечом на Игоря, выставил стволы в окно и держал ружье не у плеча, а как полу-

чилось, зажав приклад локтем.

Выстрел в салоне ударил так, что на секунду пропали все звуки. Вспышка ослепила. Машину качнуло на яме. В зеркале Игорь увидел, как тварь споткнулась, ее мотнуло в сторону, и она покатилась в кювет. Потом поднялась. Но это было уже метрах в тридцати, и расстояние росло.

Второй раз Семен стрелять не стал. Переломил ружье, и стволы стукнули в потолок. Горячая гильза вылетела и ударила Игоря по шее. Он дернулся.

- Извини.

Голос Семена доносился как из-под воды. С минуту они ехали молча. Семен вставил патрон, закрыл ружье, снова поставил его между колен. Потом снял очки, посмотрел на них и надел обратно.

- Во сне оно как-то полегче выходило, - сказал он.

- Что?

- Говорю, во сне полегче было! Не трясло так. И уши не закладывало.

Игорь кивнул. Ответить было нечего, в голове было пусто, и в ушах звенело.

Поворот к переезду он прошел, почти не тормозя. Дорога пошла вверх, на насыпь, и впереди сразу стали видны огни. Не желтые, как с крыши склада полчаса назад, а красные, мигающие попеременно. Сквозь звон в ушах пробивался дребезжащий звонок.

Раиса Ивановна говорила, шлагбаум закроется минут за

пять до поезда. Автоматике все равно, что происходит в эту ночь.

Стрела шлагбаума на их стороне дрогнула и пошла вниз.

Слева, вдоль путей, со стороны станции, горел прожектор тепловоза. Далеко, но не так далеко, как хотелось бы.

- Успеваем? - спросил Игорь, не сбавляя хода.

Семен посмотрел на прожектор, потом на стрелу.

- Под наш успеваем. Выездной нашу полосу не закрывает, только встречку. Жми!

Игорь не стал тормозить. Стрела была уже на полпути и висела наискосок над правой половиной дороги. Он взял левее, к середине, где она поднималась выше. Семен пригнулся, хотя смысла в этом не было никакого. Полосатая стрела прошла над крышей. Игорю показалось, что она сейчас заденет антенну, багажник, что угодно, но не задела. Колеса ударились о первый рельс, о второй. Прожектор залил левые окна белым светом, загудел тепловоз, так близко и низко, что гул отдался в груди. На путях Игорь вернул машину вправо, в свою полосу, так как шлагбаум на той стороне уже лежала поперек встречки.

За путями прямо на них шел грузовик.

Большая фура с тентованным прицепом летела к переезду со стороны города. Шлагбаум перед ней уже опустился, но водитель не остановился. Он заранее вывернул на встречную, чтобы обойти стрелу, в ту самую полосу, в которую сейчас съезжал с путей Игорь.

Метров сорок. Тридцать.

Тормозить было некуда: сзади шел состав. Игорь рванул руль влево, в полосу, которую фура только что освободила. Шлагбаум там стоял у самых рельсов, и они уже его миновали. Фары грузовика ударили в лицо. Водитель, наверное, увидел их одновременно с машинистом тепловоза. Фура шарахнулась от них к обочине, прицеп качнулся, и они разошлись так близко, что в окне Семена на секунду не осталось ничего, кроме серого брезента.

Потом они разъехались.

Игорь не остановился, только сбросил скорость и смотрел в зеркало. Семен развернулся на сиденье всем телом и то же смотрел назад.

Фура сползла колесами с края насыпи. Водитель тормозил, это было видно по тому, как ее повело. Тягач пошел вниз по откосу, прицеп потащило следом, сложило и развернуло поперек дороги. Кабина медленно, почти бережно, легла на бок и уперлась в бетонное основание столба у подножия насыпи.

За ней по переезду загрохотали вагоны.

Под кабиной, там, где у тягачей на раме висит ящик с аккумуляторами, затрещало и посыпались искры, белые и яркие, как от сварки. Ящик смяло о бетон, и толстые провода проводки, видимо замкнулись. Искры падали в темную лужу, натекшую из пробитого бака или порванного шланга. Сначала пошел дым, потом по луже пробежал низкий сине-

ватый огонь, лизнул колесо и забрался под кабину.

Дверь, которая теперь смотрела в небо, распахнулась. Из нее, как из люка танка, выбрался человек, скатился по откосу, поднялся и, хромая, побежал прочь от огня вдоль насыпи, в темноту.

- Он, - сказал наконец Семен. - Тот самый. Я все думал, чего он там горит.

Больше он ничего не добавил.

Игорь остановился только за следующим поворотом, у обочины, не глуша мотор. В зеркале стояло оранжевое зарево, и сквозь него, вагон за вагоном, тянулся состав: цистерны, платформы, снова цистерны. Дорога назад, к переезду и складу, теперь была перекрыта дважды: поездом и фурой поперек проезда.

Семен снял с пояса рацию.

- База, ответь Семену. Переезд прошли. У переезда фура горит, дорогу перекрыла. У нас порядок. Прием.

Шипение. Потом раздался голос Клавдии Петровны, ровный, как будто она принимала сводку погоды:

- Семен, принято. Дальше по маршруту. Отбой.

Игорь положил руки на руль и заметил, что они больше не дрожат. Пока все складывалось неплохо: они с Семеном были целы и, возможно, спасли трех человек. Что будет дальше, он не знал. Впрочем, легкой поездки никто и не обещал.

Он все еще думал о переулке. О вишневой «девятке», о женщине, которая крутила ключ зажигания, о мальчике с

рюкзаком. Этой дорогой он ездил во сне не раз. Помнил яму у колонки, погасший фонарь, распахнутые калитки. Однажды на обочине лежал брошенный велосипед. Но проезд всегда оставался свободным. Двух машин поперек дороги там не было ни разу. Не было и человека, которого пришлось вытаскивать через пассажирское сиденье, оставив его ботинок под педалями разбитой машины.

Игорь перебрал в памяти все ночи, какие смог вспомнить. Ни этой аварии, ни тварей в переулке он раньше не видел.

Может, во сне он проезжал здесь чуть раньше или позже. А может, в те ночи мужчина в майке вообще не выбрался со своей улицы. Теперь уже не проверишь.

Мост, бетонный завод, поворот у автостанции, дом тестя - этот маршрут он помнил хорошо. Десятки раз проезжал по нему, знал каждый лежачий полицейский на дороге и места, где лучше не останавливаться. Еще недавно ему казалось, что этого хватит, что бы относительно безопасно доехать. А потом две столкнувшиеся машины перегородили знакомый переулок, и пришлось импровизировать на ходу.

- Поехали, - сказал Семен.

- Поехали.

Игорь по привычке включил поворотник и вывел машину на дорогу. Впереди лежал город. В одних домах окна еще светились, другие стояли темные. Над кварталом поднимался дым, подсвеченный снизу заревом пожара. Где-то там была Юля, которую еще предстояло найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.